

Н. М. Якуш, доцент

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ НА БАЗЕ МУЗЕЕВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

The article treats the possibility of drawing of the intellectual and spiritual potential of national culture and Fine Arts into the process of education of the student's personality.

Введение. Историческим содержанием культурного прогресса выступает развитие самого человека в качестве активного общественного индивида, определяемого как личность. Личностью начинается и завершается процесс культурного воспроизводства. Она представляет целостную человеческую индивидуальность, систему устойчивых социально-значимых черт. Культурологическое содержание понятия «личность», в отличие от понятий «человек» и «индивид», закрепляет единство индивидуального и социального, внешнего и внутреннего, единичного и общего и определяет меру развития каждого отдельного человека духовным богатством индивидуальной культуры.

Основная часть. Становление личности идет по двум направлениям: от общества к человеку (социализация) и от человека к обществу (творческая активность, интериоризация). Содержанием социализации личности студента является культурное наследование, передача социокультурного межпоколенного опыта, социальное научение и социальная коммуникация на основе культурных образцов, разделяемых всем обществом. Конечным итогом социализации становится процесс самоопределения и самоактуализации студента, который, овладев интеллектуальным багажом данного общества, приобретает способность к активному влиянию на социокультурную среду. Как отмечал П. А. Сорокин, «не существует личности как социума, т. е. как носителя, создателя и пользователя значениями, ценностями и нормами без корреспондирующих культуры и общества» [1, с. 218–219]. При этом решающую роль играет интериоризация, т. е. перевод культуры внутрь сознания, приобщение к культуре, связанное с целенаправленными усилиями со стороны самого человека, его активностью и избирательностью. Она составляет основу процесса индивидуации, утверждает заданность вектора культуротворчества и выступает важнейшим компонентом современного воспитательно-образовательного процесса.

Постепенное введение человека в культуру, выработка им навыков, манер, норм поведения, форм мышления и эмоциональной жизни, которые характерны для определенного культурно-исторического периода, обозначают термином «инкультурация». Ввел его в научный обо-

рот американский культуролог М. Херсковиц, подчеркивая тем самым процессы усвоения когнитивных аспектов культуры. В рамках социальной и культурной антропологии инкультурацию рассматривают в связи с аксиологическим измерением культуры, проблемами социализации, аккультурации, ассимиляции, культурной идентификации и самобытности [2, с. 19, 251, 362–336; 3, с. 219–222]. В первую очередь инкультурация предполагает овладение такими социально-культурными элементами, как языковая система; ценностно-смысловые ориентиры; процедуры развития творческой деятельности; совокупность накопленных достояний, традиций и форм преемственности.

Инкультурация личности студента имеет огромную смысловесущую нагрузку, связанную с динамикой конструктивного овладения средой и социально полезного саморазвития. При этом совершенно очевидно, что модернизационное движение белорусского общества, связанное с вхождением в глобальное экономическое, информационное и образовательное пространство, повлекло функциональное усиление роли массовой культуры. В молодежной среде, в сфере ее субкультурных движений и объединений массовая культура уже в основном приняла на себя функции первичной (неспециализированной) инкультурации. Решая многие адаптационные задачи, она вместе с тем создает ряд проблем и выводит все большее число молодых людей из зоны эффективной регуляции их сознания и поведения средствами доминантной в обществе системы образования, воспитания, государственной идеологии. В итоге молодежь интериоризируются выработанные в чужом ментальном и социальном пространстве культурные ценности и формы, еще не прошедшие исторической селекции и аксиологизации. Возможным результатом этого является утрата национальной культурной идентичности, унификация форм жизни, «размывание» индивидуальности и нарастание потребительности личностной культуры.

Своего рода проблемы для функциональной целостности культуры личности создают процессы постоянно нарастающей динамики социальной жизни и переход на уровень инновационного развития, рождающего ситуацию разбалансированности культурных подсистем, ослабления норм традиционной морали, нравственности и

падения престижности легитимных форм достижения желаемого социального статуса. Данное положение является дезадапционным в отношении к личности студента.

Наконец, одной из сложнейших образовательно-воспитательных проблем современности является проблема культурного типа человека информационного общества – виртуального постчеловека, зависимого от «всемирной сети». Определяющие характеристики личности – деятельность, познание, коммуникация в культурной сфере виртуального постчеловека неузнаваемо трансформируются. Лихорадочный процесс действия в пространстве Интернета подменяет реальную активную деятельность. Сознание настраивается на клиповый режим работы и человек становится более эрудированным, но при этом менее знающим и неспособным концентрироваться на самостоятельном мышлении. Живое общение с рядом живущим человеком проигрывает интернетному. Все больше такой культурный тип представляет молодежь, и на основе его анализа очевидным выводом становится вывод об исчезновении личности, поскольку в виртуальном постчеловек отсутствуют ее главные качества – индивидуальность, стремление к живому общению с другими людьми и собственная позиция, выражающаяся в свободном поступке [4, с. 190–195]. В этой связи очевидна необходимость постоянного глубокого анализа сущности культурно-цивилизационных и социальных процессов, происходящих вместе с внедрением новых интеллектуальных технологий, виртуальными коммуникациями и Интернетом, а также прогрессом в робототехнике. Опасность потерять личность может быть устранена лишь при общем изменении культурной ситуации, гармонизации социализирующего воздействия культурного опыта общества с механизмами и процедурами современной инкультурации. Только в этом случае информационная система может стать средством совершенствования личности культуры, а не ее деградации.

Перечисленные сбои в механизме этнокультурной самоидентификации могут привести к утрате значения идей патриотизма, гражданственности, долга, любви к Родине. Но становление личности и развитие общества как этнонационального, социального и политического организма невозможны друг без друга.

Личность формируется в конкретной межпоколенной общности и обеспечивает ее устойчивость, опираясь на национальное самосознание. Все это ставит задачу всемерной активизации интеллектуального, духовного потенциала, заключенного в системе национальной культуры. Белорусской национальной культуре доступно все, что присуще культуре общечеловеческой. В самом общем плане в нее входят на-

циональная идеология (национальные идеи), национальная психология, философская культура, политическая культура, нравственная культура, художественная культура, наука и др. По мнению российского культуролога Е. Е. Ширяева, «судьба белорусского народа удивительна потому, что как немногий другой он может гордиться своим прошлым, культурой, просвещением, искусством, демократическими институтами» [5, с. 5]. Соглашаясь с мнением специалиста, хочется добавить, что это дает возможность превращения образования в культурный феномен, воспроизводящий благодаря своим структурам и механизмам парадигму нравственного и эстетического воспитания.

В арсенале образовательных технологий высшей школы Беларуси накоплено много эффективных методик, приемов, информационно-дидактических конструктов, способствующих управляемому усвоению студентом объективного опыта человечества.

Включение в организацию учебного процесса занятий на базе музеев страны представляется крайне интересным и перспективным с позиции инкультурации личности студентам. В ходе подобного занятия возможно конструирование временного информационно-насыщенного культурного пространства, способствующего развитию как когнитивных, интеллектуальных, так и эмоциональных, эмпатических способностей студента, нацеленных на сопереживание, соучастие. Ретрансляция в сознание современного студента исторически сложившихся социально-культурных способов освоения действительности и их эстетического оформления, выявление базовых устойчивых принципов жизни и «выживания» белорусов возможны при работе с музеем истории и культуры Беларуси, Национальным художественным музеем, музеем Великой Отечественной войны, а также этнографии и фольклора и др.

Собственный опыт организации и проведения семинарских занятий с опорой на иллюстративно-образную и научно-интеллектуальную базу Национального художественного музея Республики Беларусь позволяет выделить некоторые особенности их подготовки.

Результативность занятий предполагает дополнительную предварительную разработку проблематики учебного семинара с использованием технологии смыслотворчества. Но и в других вариантах подготовительного процесса предполагается предварять подобное занятие экскурсом в культурную историю человечества и формировать установку на то, что именно музеи реализовали принцип духовной элитарности, создания Шедевров искусства с большой буквы, несущих послания о существовании великих истин бытия человечества. Задача при

этом состоит в том, чтобы Национальный музей был воспринят не только как средоточие, но и храм жизни самого духа народа, в котором присутствует элемент сакральности. Основные идеи и содержательные моменты семинара должны также предварительно анализироваться со студентами, оформляться через индивидуальные творческие задания и общую целевую установку. Завершающим этапом занятия может быть коллоквиум, собеседование, подготовка рефератов.

Уникальность и самобытность культурной жизни нашего народа во всей полноте заявляют о себе в художественном пространстве древне-белорусского искусства. В данном случае на познавательный процесс дополнительно влияют факторы «узнаваемости» и «знакомости» образов, имен, мест, знание традиционных основ народного творчества, работают смысловые оттенки подсознательных ментальных установок. При этом наглядно очевиден и ощущается мировой контекст белорусской культуры, ее общечеловеческое измерение.

Уникальное явление в истории мировой живописи – белорусская иконопись – с одной стороны демонстрирует христианский универсализм, а с другой – иллюстрирует этническое сознание, особенности быта и образа жизни белорусов. Икона, алтарная картина и рыцарский портрет демонстрируют общую художественную тенденцию культурного движения Беларуси и отражают перекрестное влияние культур восточнохристианской и западноевропейской Ренессансной. Но реконструкция этнического самообраза в таком контексте получается естественной и четкой. Это объяснимо и понятно в силу чрезвычайных возможностей искусства. Еще Гегель подчеркивал, что «всеобщая потребность в искусстве проистекает из разумного стремления человека духовно осознать внутренний и внешний мир, представив его как предмет, в котором он узнает собственное «Я» [6, с. 38].

Практическое соединение в учебном занятии дидактики, обучающих моментов и функций искусства продуктивно влияет на личностную культуру студента. Познавательный процесс здесь не только акцентирован на стремлении к истине, но и предполагает активное субъективное отношение к теме познания.

Восприятие искусства – это акт постижения мира, связанный с присвоением чужого опыта и чужих знаний. За счет него происходит расширение границ жизни личности, ее сопряжение с чувствами и мыслями творцов. Восприятие искусства специфично: оно заразительно, избирательно, требует сопереживания. Такая интеллектуально-эмоциональная деятельность создает суггестивно-психологическое сопряжение индивида, основанное на разделении предпочтений, оценок, эстетических вкусов. Если по-

добное состояние переживает студент на занятиях по теме «Белорусская культура в контексте мировой», то можно говорить о том, что в определенной мере универсальная, типичная для национальной культуры картина мира, ее ценностные, оценочные, познавательные и поведенческие стереотипы стали частью личностной культуры студента. Он приблизился к нормативно-ценностной модели личности, в которой концентрируются безусловно значимые для белорусского социума черты и качества.

Заключение. Образование как деятельность по формированию определенного типа личности должно быть связано с культивированием непохожести, уникальности, неповторимости каждого индивида, а не с его унификацией. Исторически человечество изменяло объекты, цели и средства воспитания и образования: от просветительского воздействия нравоучительной литературы, распространяемой среди народа, до индивидуальных форм обучения, диалоговых форм подачи знания. Но наиболее конструктивной и оправданной во всех отношениях позицией образования является одновременное развитие интеллекта и мира чувств человека, обеспечивающих ей способность к культурно-инновационной деятельности.

В этом процессе высшая школа Беларуси призвана возвышать личность студента до идеала, развивать сущностные силы молодежи в системе общественного интереса, препятствовать деструктуризации общества и утрате культурной самобытности народа.

В силу сказанного внимательное исследование механизмов и форм инкультурации личности студента представляется чрезвычайно актуальным, а использование в данных целях возможностей культурного художественного наследия нации, представленного в музеях Республики Беларусь, оправданным и эффективным.

Литература

1. Сорокин, П. А. Кризис нашего времени / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Республика, 1992. – 517 с.
2. Культурология XX век: Энциклопедия: в 2 т. / под ред. С. Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т. 1.
3. Культурология XX век: Энциклопедия: в 2 т. / под ред. С. Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т. 2.
4. Чернявская, Ю. Личность и культура / Ю. Чернявская. – Минск: Беларусь, 2003. – 208 с.
5. Ширяев, Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е. Е. Ширяев. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 113 с.
6. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Искусство, 1968. – Т. 1. – 312 с.